

«ЛЕКЦИИ ПО РИТОРИКЕ И ИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ» Х. БЛЭРА В РОССИИ: ИСТОРИЯ ПУБЛИКАЦИЙ И РЕЦЕПЦИЯ

Н.Н. Германова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Россия; nata-germanova@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматривается история публикаций «Лекций по риторике и изящной словесности» Х. Блэра в России с целью выяснения того, как идеи британского филолога вписывались в контекст отечественной филологии. Наиболее полным переводом «Лекций» остался первый перевод 1791 г. Автор статьи высказывает предположение, что инициатором этой публикации могла быть Е.Р. Дашкова. Далее последовали переводы фрагментов «Лекций». Наиболее сильное влияние «Лекций» прослеживается в «Чтениях о словесности» И.И. Давыдова, который положил их в основу своего курса, о чем сам писал в предисловии. Риторика Блэра была известна авторам и других риторик, в том числе Н.Ф. Кошанскому и А.Ф. Мерзлякову, причем последний отзывался о Х. Блэре в восторженном тоне. Если перевод 1791 г. охватывает в основном разделы об искусстве красноречия, то авторов более поздних переводов привлекли главы, посвященные поэзии как древнейшей форме искусства. «Лекции» Блэра оказались востребованы в России в свете формирования в отечественной филологии теории словесности: российским авторам было близко стремление Блэра расширить предметное поле риторики, которая, по его мысли, охватывала не только устную, но и письменную речь и включала в себя вопросы поэтики. Не преувеличивая роль «Лекций» Х. Блэра, следует признать, что эта работа участвовала в создании научного контекста, в котором формировалась отечественная филологическая мысль XIX в.

Ключевые слова: лингвистическая историография; история русской риторики; история британской риторики; Х. Блэр; «Лекции по риторике и изящной словесности»; Е.Р. Дашкова; Н.Н. Давыдов; А.Ф. Мерзляков

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-01-14

Для цитирования: Германова Н.Н. «Лекции по риторике и изящной словесности» Х. Блэра в России: история публикаций и рецепция // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 1. С. 182–191.

LECTURES ON RHETORIC AND BELLES-LETTRES BY H. BLAIR: THE HISTORY OF PUBLICATIONS AND RECEPTION

N.N. Guermanova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; nata-germanova@yandex.ru

Abstract: The article focuses on the history of publications and the reception of H. Blair's *Lectures on Rhetoric and Belles-Lettres* in Russia with the aim of analyzing how his ideas fitted in Russian philology. The least abridged translation of Blair's *Lectures* was the first translation published in 1791. There are reasons to believe that it was initiated by Princess Dashkova. Later several extracts from the *Lectures* were published. In the 19th century, the strongest influence of the *Lectures* is found in *Readings on Literature* by academician I.I. Davydov, who acknowledged his debt to Blair in the preface to his book. Blair was also mentioned in other rhetorics, including those by N.F. Koshanskij and A.F. Merzlyakov; the latter wrote about him in a most enthusiastic way. While the first translation dealt mostly with chapters on eloquence, later translators focused on poetry as the ancient form of art. These views correlated with the text typology (theory of slovesnost') which was being elaborated at that time by Russian authors, who also strived to expand the field of rhetoric by blending it with poetics. Without exaggerating the impact of Blair's *Lectures on Rhetoric and Belles-Lettres* on Russian culture, one must admit that they were part of the scholarly context in which new ideas were put forward and elaborated by Russian philologists.

Keywords: linguistic historiography; history of Russian rhetoric; history of British rhetoric; H. Blair; *Lectures on Rhetoric and Belles-Lettres*; E.R. Dashkova; I.I. Davydov; A.F. Merzlyakov

For citation: Guermanova N.N. (2025) *Lectures on Rhetoric and Belles-Lettres* by H. Blair: The History of Publications and Reception. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 182–191.

Введение. Публикации «Лекций по риторике и изящной словесности» Х. Блэра в России являются интересным примером трансфера филологических знаний. Изучение филиации идей представляется перспективным направлением историографических исследований: оно позволяет оценить (а иногда — переоценить) оригинальность трудов того или иного автора и позиционировать его в широком культурном контексте (см., к примеру, [Маркасова, Сенецкая 2023; Радченко, Аликаев 2024]). Между тем, как справедливо замечает В.И. Аннушкин, роль переводных риторических пособий «практически не отмечена в нашей литературе» [Аннушкин 2003: 196]. Обращение к истории публикаций «Лекций» Х. Блэра позволит понять, что именно и почему привлекало отечественных

авторов в этом труде, каким образом происходило освоение ими западноевропейской научной мысли и как идеи знаменитого британского филолога вписывались в контекст отечественной филологии.

Имя Хью Блэра (1718–1800) вошло в историю европейской риторики благодаря его «Лекциям по риторике и изящной словесности» (1783). Его курс в Эдинбургском университете пользовался такой популярностью, что специально для него в 1762 г. впервые в Великобритании была учреждена должность профессора риторики. Несмотря на свою традиционность — а может быть, как раз благодаря ей, — курс риторики Блэра оставался в программах британских и американских университетов до середины XIX в. и был переведен на многие европейские языки.

Такой успех объясняется тем, что Блэр расширил сферу риторики и, не ограничиваясь вопросами ораторской речи, превратил риторику в общую теорию устного и письменного литературно обработанного дискурса. Сближение риторики и теории художественной литературы было органичным для эпохи, когда печатный текст все более оттеснял устный дискурс; в британской филологической традиции XVIII в. оно уже было намечено в лекциях А. Смита в Эдинбургском университете (1762–1763) и «Основаниях критики» лорда Кеймса (1762). «Лекции» Блэра охватывают широкий спектр жанров (от проповеди до комедии) и преследуют цель не только научить читателей основам красноречия и литературного мастерства, но и привить им художественный вкус и навыки критической оценки литературных произведений. Автор удачно учитывал как требования современной ему неоклассической литературы, так и новые романтические веяния (ср., к примеру, рассуждения об эстетической категории возвышенного в противоположность прекрасному). В обсуждение эстетических проблем органично вплетались рассуждения о языке, за счет чего «Лекции» Х. Блэра представляют интерес и для истории нормирования английского языка, давая ключ к пониманию направленности большей части нормативных рекомендаций [Германова 2018, 2019].

1. «Лекции по риторике и изящной словесности» Х. Блэра в России: переводы XVIII в. Первый перевод «Лекций по риторике и изящной словесности» Х. Блэра на русский язык был опубликован в 1791 г. под названием «Опыт реторики, сокращенный большею частию из наставлений докт. Блером в сей науке преподаваемых» [Блер 1791]. В это время число риторик на русском языке было невелико: к 1791 г. увидели свет «Краткое руководство к риторике» и «Краткое руководство к красноречию» М.В. Ломоносова (1746, 1748), «Руководство к оратории российской» А. Серебренникова

(1778), «Логика и риторика для дворян» Ф. Мочульского (1789), «Логика и риторика» А.С. Никольского (1790). В 80–90-е гг. XVIII в. «Краткое руководство к красноречию» Ломоносова было переиздано три раза (1788, 1791, 1797), что свидетельствовало о востребованности риторических трактатов и одновременно об их малочисленности. Таким образом, труд британского автора мог удачно заполнить существующую нишу (о переводах других риторик зарубежных авторов конца XVIII — начала XIX вв. см. [Аннушкин 2003: 216–217, 249–250]).

Это был период, когда директором Петербургской Академии наук была княгиня Е.Р. Дашкова (1783–1796), и можно полагать, что она была в той или иной мере причастна к этой публикации. Княгиня Дашкова провела в Эдинбурге, который тогда нередко называли «северными Афинами», 1776–1782 гг.: именно Эдинбургский университет она избрала для учебы своего сына Павла. Среди прочих курсов молодой князь слушал лекции Х. Блэра [Kross 1995: 228]. Княгиня Дашкова устраивала приемы, на которых регулярно бывали профессора Эдинбургского университета, в том числе и Х. Блэр [Дашкова 1859: 137]. После возвращения в Петербург Дашкова сохранила связи с Блэром, который присылал ей публикации своих проповедей.

На обложке «Опыта реторики» авторы перевода обозначены как А.К. и В.С.; в библиографических описаниях их имена расшифрованы как В.М. Севергин и А.К. Кононов. По всей видимости, речь идет о В.М. Севергине, будущем академике Императорской академии наук, прославившемся как химик, минеролог, геолог, и о физике и математике А.К. Кононове. Они оба по рекомендации Дашковой были посланы учиться в Геттингенский университет, по его окончании В.М. Севергин посетил Эдинбург.

Оба молодых человека проявляли интерес к гуманитарной сфере [Смагина 1996]. Так, А.К. Кононов в 1792 г. был назначен Е.Р. Дашковой «приобщником» Академии для участия в составлении Словаря Академии Российской (в этом качестве он проработал только два года из-за ранней смерти в возрасте 29 лет). В.М. Севергин впоследствии перевел по поручению Академии «Общую теорию изобразительного искусства» И. Зульцера и «Путешествия скифа Анахарсиса» французского археолога и лингвиста Ж.-Ж. Бартеlemi.

Перевод 1791 г. остался наиболее полным переводом труда Блэра. Переводчики сосредоточились на первом томе лекций и на начале второго тома, то есть на собственно риторической и стилистической (включая учение о тропах) частях его работы; разделы, посвященные поэзии и историческим сочинениям (вторая половина второго тома и третий том), были ими опущены. Остальные публикации как XVIII,

так и XIX в. представляли собой фрагменты «Лекций» или их пересказ.

Так, в 1799 г. был опубликован перевод с французского языка отрывка под названием «О начале и постепенном приращении языка, и изобретении письма», выполненный князем Григорием Гагариным и Петром Лихачевым. Перевод предваряло письмо, в котором авторы характеризуют сочинение Блэра как «небольшое, но прекрасное Разсуждение о начале языка и письма», а Х. Блэра называют «известным в ученом свете англичанином, отличившимся в кругу изящных искусств» [Блэр 1799]. Молодые люди выбрали для перевода лекции VI и VII, объединив и несколько сократив их. В них затронуты роль «изобретения» языка для развития человеческого рода, проблема произвольности или «подражательности» языкового знака, поэтическая природа древних языков (поэзия, как полагал Блэр, древнее прозы), а также дан очерк происхождения и развития письма. Отрывок имел познавательный характер и не затрагивал вопросов красноречия и литературного мастерства.

2. «Лекции по риторике и изящной словесности» Х. Блэра в России в XIX в. В XIX в. имя Блэра продолжало фигурировать в различных филологических трудах. Речь идет как о публикации фрагментов его «Лекций», так и о близких к оригиналу пересказах его идей. Кроме того, читающей публике работы Блэра могли быть известны не только в русском переводе. Так, в библиотеке В.А. Жуковского обнаружено несколько изданий работ Х. Блэра на английском и французском языках, а в его рукописях — переводы некоторых фрагментов из них [Жиликова 1984].

В 1800 г. увидел свет «Опыт о красноречии проповедников. Сочинение г. английского доктора Блера» [Блэр 1800] в переводе (скорее, в близком к оригиналу пересказе) священника Ивана Павинского, в то время служившего при русской миссии в Копенгагене. Сам Блэр из-за несколько нечеткой дикции не пользовался большим успехом как проповедник, но его рассуждения о гомилетике получили признание. В своей лекции он писал о необходимости для проповедника обладать высокими нравственными качествами и глубокой верой, а главными требованиями к речи проповедника он считал серьезность/торжественность (*gravity*, в переводе Ивана Павинского — «важность») и душевное тепло (*warmth*). Очевидно, этот ход мыслей оказался близок будущему архиепископу Казанскому и Симбирскому¹.

¹ В России были также опубликованы переводы проповедей Блэра, в частности «Слово о любви христианской» (1820) и «Нравственные и философические беседы» (1829).

В 1800–1805 гг. несколько переводов фрагментов работ Х. Блэра были опубликованы в «Утренней заре». Один из них, выполненный С. Соковниным, представлял собой сокращенный перевод раздела о древнееврейской поэзии, другие были переводами отрывков из «Критической диссертации о поэмах Оссиана, сына Фингала», в которой Блэр ошибочно признал литературную подделку Дж. Макферсона древним кельтским эпосом [Жилякова 1984].

В 1815 г. в «Вестнике Европы» появился еще один отрывок из «Лекций» Блэра, переведенный И.И. Давыдовым, академиком отделения русского языка и словесности Санкт-Петербургской Академии наук [Блэр 1815]. В содержательном плане он перекликается с лекциями, переведенными Гагариным и Лихачевым: в этом разделе Блэр останавливается на отличиях прозы от поэзии, определяя поэзию как «язык страсти и воображения», который ближе к природе человека, чем проза. Он утверждает, что истоки многих тропов, равно как и звукопись, можно обнаружить в песнопениях древнейших «варварских» народов, чье восприятие мира было подлинно поэтическим. Лишь с появлением письма из поэзии выделились история, философия, красноречие, а поэзия стала отдельным искусством.

Позднее «Лекции» Блэра были положены И.И. Давыдовым в основу «Чтений о словесности. Курс 1–4» (1837–1838). В предисловии к «Чтениям» Давыдов открыто признает, что он опирается на «Лекции» Блэра, поскольку в труде последнего «находим важнейшие исследования по предмету Философии Словесности <...> само же изложение их ясно, просто и изящно: это живая речь умного и ученого человека» [Давыдов 1937: I]. В данном случае речь идет о вольном изложении «Лекций» с многочисленными дополнениями автора. Однако композиция «Чтений» и их содержание в целом следуют «Лекциям» Блэра.

Что касается авторов других риторик, то о влиянии на них идей Блэра можно говорить лишь предположительно, хотя он, несомненно, был известен многим из них. Так, Н.Ф. Кошанский упоминает имя Х. Блэра в разделе, посвященном истории риторических учений, никак, впрочем, не заостряя на нем внимание. Блэра упоминает в своей «Краткой риторике» и А.Ф. Мерзляков. Более того, в «Речи о начале, ходе и успехах словесности» (1819) Мерзляков включает имя Блэра в число авторов, «увенчанных лучами бессмертия и благодарностью своих сограждан», наряду с Аристотелем, Цицероном, Квинтилианом и Ломоносовым [Мерзляков 1974: 170].

Внимание привлекают обнаруживаемые во многих русских риториках содержательные совпадения с «Лекциями» Блэра: рассуждения о разнице между поэзией и прозой, положение о ясности,

точности, единстве и силе как главных требования к стилю и др. Однако эти положения встречались и в других риторических трактатах (утверждение о ясности как главном требовании к стилю оратора находим уже в «Наставлениях» Квинтилиана). К тому же отечественные авторы были знакомы с работами и других зарубежных авторов (например, риторика А.Ф. Мерзлякова опирается на работы И. Эшенбурга [Аннушкин 2003: 200]), так что «Лекции» Х. Блэра были не единственным источником знаний о западноевропейской риторике.

Подчеркнем, что Х. Блэр и сам не был оригинальным автором (его даже упрекали в плагиате лекций А. Смита, которые последний читал в Эдинбурге). Популярность его риторики объяснялась, скорее, тем, что ему удалось найти удачный баланс между собственными мыслями и уже известными его аудитории положениями.

Таким образом, однозначно приписать параллели между российскими риториками и трудом Блэра влиянию последнего невозможно; во многих случаях речь идет об обращении британских и отечественных авторов к общим источникам.

«Лекции» Х. Блэра и отечественная риторика: перекличка идей. В заключение отметим те положения «Лекций» Х. Блэра, которые могли быть особенно близки отечественным авторам. Прежде всего, на наш взгляд, это попытка Блэра расширительно толковать риторику как общую теорию литературного дискурса. Включение в его лекции «изящной словесности» существенно расширяло предметное поле риторики, которая, по мысли Блэра, охватывала не только литературно обработанную устную речь, но и речь письменную. Отметим, что такой подход избрал ранее и М.В. Ломоносов (ср. подзаголовок его «Краткого руководства к красноречию»: «Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии...»).

Такой подход не исключал учета различий между ораторским искусством и литературным творчеством, между прозой и поэзией. Он соотносился со складывающимся в отечественной традиции делением риторики на общую и частную и с разработкой в рамках частной риторики теории словесности, подразумевавшей выделение и характеристику родов и видов словесности. Разработка теории словесности и установление границ между риторикой, грамматикой, логикой и поэтикой составила важнейшую часть российских работ по риторике XIX в. [Аннушкин 2003]. Разрабатывая учение о родах и видах словесности, отечественные авторы могли в той или иной степени учитывать опыт Х. Блэра — напрямую, как это делал И.И. Давыдов, или опосредованно.

Примечательным является и то обстоятельство, что особое внимание российских авторов привлекли те разделы риторики Блэра, в которых шла речь о поэзии как древнейшей форме искусства и о поэтических началах человеческого языка. Эти вопросы выходят на первый план в переводе 1799 г. Гагарина и Лихачева, а также в «Блеровом 38-м уроке», переведенном И.И. Давыдовым. Внимание отечественных филологов также привлек раздел «Еврейская поэзия», посвященный поэтике Ветхого Завета: помимо упомянутой выше публикации С. Соковнина, перевод отрывков из него был обнаружен в рукописях В.А. Жуковского [Жилякова 1984].

Этот смысловой акцент не случаен: рассуждения Блэра были созвучны мыслям русских филологов XIX в. о высоком значении художественной литературы («изящной словесности») и о поэтическом начале человеческого языка (ср. положение А.А. Потебни о том, что язык является начальной формой поэзии). Разумеется, в данном случае речь идет лишь о перекличке идей, но никоим образом не о прямом влиянии риторики Х. Блэра на отечественных авторов (тем более, что в поэтизации языка «дикарей» он был отнюдь не оригинален), однако эти смысловые пересечения достаточно примечательны.

Выводы. Не преувеличивая влияния «Лекций по риторике и изящной словесности» Х. Блэра на отечественную филологию, будет справедливым признать, что эта работа участвовала в создании научного контекста, в котором формировалась отечественная филологическая мысль XIX в. О знакомстве с текстом «Лекций» свидетельствуют переводы и пересказы фрагментов этого сочинения, а также ссылки на этот труд, содержащиеся в работах отечественных авторов XVIII–XIX вв. Российским филологам были близки мысли британского автора о поэтическом начале человеческого языка и широкое понимание границ риторического учения, которое в трактовке Х. Блэра включало в себя поэтику; предложенное Х. Блэром описание различных видов словесности перекликалось с разработкой отечественными авторами теории словесности через характеристику ее родов и видов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аннушкин В.И. Русская риторика. Исторический аспект. М., 2003.
2. Блер Х. Опыт риторики, сокращенный большею частию из наставлений докт. Блером в сей науке преподаваемых. Санкт-Петербург, 1791.
3. Блэр Х. О начале и постепенном приращении языка, и изобретении письма. М., 1799.
4. Блэр Х. Опыт о красноречии проповедников. Сочинение г. англинского доктора Блера. Санкт-Петербург, 1800.
5. Блэр Х. Блеров 38 урок // Вестник Европы. 1815. Ч. 81. № 9. С. 15–28.

6. Германова Н.Н. История нормирования английского языка: Лингвокультурные основания британской нормативной грамматики. М., 2019.
7. Германова Н.Н. Британская нормативная грамматика эпохи Просвещения и литературная теория классицизма: точки соприкосновения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 9 (801). С. 13–24.
8. Давыдов И.И. Чтения о словесности: Курс первый. М., 1837.
9. Дашкова Е.Р. Записки княгини Е.Р. Дашковой: писанные ею самой. Лондон, 1859.
10. Жиликова Э.М. Эстетика Х. Блера в восприятии В.А. Жуковского // Библиотека В.А. Жуковского в Томске. Ч. II. Томск, 1984. С. 121–139.
11. Кросс Э.Г. Поездки княгини Е.Р. Дашковой в Великобританию (1770 и 1776–1780 гг.) и ее «небольшое путешествие в горную Шотландию» (1777) // XVIII век. 1995. Вып. 19. СПб.: Наука. С. 223–238.
12. Маркасова Е.В., Сенецкая Л.Б. Цицерон в «Риторике» Феофана Прокоповича // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 9 (877). С. 116–122.
13. Мерзляков А.Ф. Речь о начале, ходе и успехах словесности // Русские эстетические трактаты первой трети XIX в. В 2-х т. Т. 1. М., 1974. С. 151–170.
14. Радченко О.А., Аликаев Р.С. Блеск и нищета интерпретации: Х. Штайнталь и «достроенный Гумбольдт» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 3 (884). С. 33–40.
15. Смагина Г.И. Е.Р. Дашкова и просветительская деятельность Академии наук // Екатерина Романовна Дашкова: исследования и материалы. Санкт-Петербург, 1996. С. 103–109.

REFERENCES

1. Annushkin V.I. *Russkaya ritorika. Istoricheskii aspekt* [Russian rhetoric. Historical aspect]. Moscow, *Vyssшая shkola Publ.*, 2003. 397 p. (In Russ.)
2. Blair H. *Opyt retoriki, sokrashchennyi bol'sheyu chastiyu iz nastavlenii dokt. Blerom v sei nauke prepodavaemykh* [Essay on rhetoric, abridged mostly from doctor Blair's precepts in this science taught]. Saint Petersburg, *Imperatorskaya Akademiya nauk Gubernskaya tipografiya Publ.*, 1791. 302 p. (In Russ.)
3. Blair H. *O nachale i postepennoe prirashchenii yazyka, i izobretenii pis'ma* [On the beginnings and gradual progress of language, and invention of writing]. Moscow, *Gubernskaya tipografiya Publ.*, 1799. 87 p. (In Russ.)
4. Blair H. *Opyt o krasnorechii propovednikov. Sochinenie g. anglinskago doktora Blera* [Essay on preacher's eloquence]. Saint Petersburg, *Tipografiya Svyateishago Sinoda Publ.*, 1800. 98 p. (In Russ.)
5. Blair H. *Blerov 38 urok* [Blair's 38th lesson]. *Vestnik Evropy*. 1815, 81, no. 9, pp. 15–28. (In Russ.)
6. Guermanova N.N. *Istoriya normirovaniya angliiskogo yazyka: Lingvokul'turnye osnovaniya britanskoi normativnoi grammatiki* [History of standardization of the English language: linguocultural foundations of British normative grammar]. Moscow, *URSS Publ.*, 2019. 368 p. (In Russ.)
7. Guermaanova N.N. *Britanskaya normativnaya grammatika ehpkhi Prosveshcheniya i literaturnaya teoriya klassitsizma: tochki soprikosnoveniya* [Rhetoric and Grammar in 18th-century Great Britain: Some Points of Convergence]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki Publ.* [Bulletin

- of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2018, no. 9 (801), pp. 13–24. (In Russ.)
8. Davydov I.I. *Chteniya o slovesnosti: Kurs pervyi* [Readings on Literature. Course I]. Moscow, *Universitetskaya tipografiya Publ.*, 1837. 259 p. (In Russ.)
 9. Dashkova E.R. *Zapiski knyagini E.R. Dashkovoi: pisannyya eyu samoi* [Memoirs by princess Dashkova written by herself]. London, *Trübner & Co*, 1859. 505 p. (In Russ.)
 10. Zhilyakova E.M. *Ehstetika X. Blera v vospriyatii V.A. Zhukovskogo* [H. Blair's aesthetics in V.A. Zhukovskii's Perception]. *Biblioteka V.A. Zhukovskogo v Tomske* [V.A. Zhukovskii's library in Tomsk]. Part II. Tomsk, *Izdatel'stvo Tomskogo universiteta Publ.*, 19846 pp. 121–139. (In Russ.)
 11. Kross E.G. *Poezdki knyagini E.R. Dashkovoi v Velikobritaniyu (1770 i 1776–1780 gg.) i ee "nebol'shoe puteshestvie v gornuyu Shotlandiyu" (1777)* [Princess E.R. Dashkova's trips to Great Britain (1770 and 1776–1780) and her 'little journey to mountainous Scotland']. XVIII vek [18th century], 1995, 19. *Nauka Publ.*, pp. 223–238. (In Russ.)
 12. Markasova E.V., Senetskaya L.B. *Tsitseron v "Ritorike" Feofana Prokopovicha* [Cicero in Feofan Prokhopovitch's 'Rhetoric']. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki Publ.* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2023, no. 9 (877), pp.116–122. (In Russ.)
 13. Merzlyakov A.F. *Rech' o nachale, khode i uspekhakh slovesnosti* [Speech on the beginnings, development and progress of literature]. *Russkie ehsteticheskie traktaty pervoi treti XIX v.* [Russian aesthetic essays in 1800–1830s]. In 2 Vols. Vol. 1. Moscow, *Iskusstvo Publ.*, [Art]. 1974, pp. 151–170.
 14. Radchenko O.A., Alikaev R.S. *Blesk i nishcheta interpretacii: H. Shtajntal' i «dostroennyj Gumboldt»* [The Splendors and Miseries of Interpretation: H. Steinthal and 'the Completed Humboldt']. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki Publ.* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2024, no. 3 (884), pp. 33–40. (In Russ.)
 15. Smagina G.I. *E.R. Dashkova i prosvetitel'skaya deyatel'nost' Akademii nauk* [E.R. Dashkova and educational activity of the Academy of Sciences]. *Ekaterina Romanovna Dashkova: issledovaniya i materialy* [E.R. Dashkova: research and materials]. Saint-Petersburg, *Rossiiskaya akademiya nauk: Sankt-peterburgskii nauchnyi tsentr Publ* [Russian Academy of Sciences: Saint-Petersburg scientific centre], 1996, pp. 103–109. (In Russ.)

Поступила в редакцию 28.01.2024

Принята к публикации 28.08.2024

Отредактирована 10.01.2025

Received 28.01.2024

Accepted 28.08.2024

Revised 10.01.2025

ОБ АВТОРЕ

Германова Наталья Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания Московского государственного лингвистического университета; nata-germanova@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natalia Guermanova — Prof. Dr., General and Comparative Linguistics Department, Moscow State Linguistic University; nata-germanova@yandex.ru